



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-6-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Парилова М.А. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Долженко С.Г. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Долженко С.Г. на приговор Южного окружного военного суда от 18 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 апреля 2025 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 18 декабря 2024 г. военнослужащий войсковой части [REDACTED] младший сержант

Парилов Максим Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания младший сержант.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 7 апреля 2025 г. приговор в отношении Парилова М.А. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Долженко С.Г. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Парилова М.А. и его защитника – адвоката Долженко С.Г. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Парилов М.А. осуждён за убийство командира взвода старшего прапорщика Н [REDACTED], то есть умышленное причинение смерти другому человеку в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, совершённое 19 марта 2024 г. на территории Куйбышевского района Запорожской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Долженко С.Г., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о недоказанности вины Парилова в инкриминируемом преступлении, игнорировании судом презумпции невиновности и правил оценки доказательств по делу, поскольку в основу приговора положены первичные признательные показания Парилова, полученные в результате применения к нему непроцессуальных методов воздействия, в связи с чем эти показания являются недопустимым доказательством, а вынесенное по результатам проверки заявления осуждённого постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления – незаконным.

Подвергает сомнению объективность положенных в основу приговора показаний свидетелей Ж [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], так как о причастности Парилова к убийству Н [REDACTED] троим последним стало известно со слов Ж [REDACTED] а В [REDACTED], П [REDACTED] и М [REDACTED] не являлись непосредственными очевидцами убийства. Ссылаясь на показания подзащитного и анализируя его поведение и поведение Ж [REDACTED] после произошедшего, заявляет о том, что стрелял в Н [REDACTED] именно Ж [REDACTED] из своего автомата, который и оговорил Парилова, предварительно почистив автомат и уничтожив свои следы на оружии.

Обращает внимание, что на автомате не обнаружено биологических следов Парилова, а в смывах с его рук не выявлено продуктов выстрела, что, по мнению защитника, указывает на его непричастность к убийству и является приоритетным доказательством по делу, которое неправильно оценено судом. Согласно показаниям Ж [REDACTED] с его рук тоже производились смывы, однако по ним экспертиза не проводилась, что позволяет предположить о возможном выявлении следов порохового нагара на руках Ж [REDACTED] и его причастности к убийству Н [REDACTED], а не Парилова.

Считает, что в протоколах следственных действий и заключениях экспертов имеются противоречия относительно количества пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, представленных затем на экспертное исследование, а также в части описания пулевых ранений на трупe Н [REDACTED].

Приводя собственную оценку указанных обстоятельств во взаимосвязи с показаниями Парилова и Ж [REDACTED] по поводу произошедшего, полагает, что судом достоверно не установлено, кто из них и сколько произвёл выстрелов в Н [REDACTED], а также мотив преступления, поскольку между Н [REDACTED] и Париловым, в отличие от Ж [REDACTED] не было конфликтов или неприязненных отношений. Аналогичные доводы о нарушениях закона, связанных с проверкой и оценкой доказательств по делу, приводились и в апелляционной жалобе, однако им надлежащей оценки не дано.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бунин К.А., не соглашаясь с доводами защитника и опровергая их, просит жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении Парилова без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Парилова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе назначать те или иные экспертизы, в связи с чем несостоятельными являются доводы защитника о непроведении по делу экспертизы по смывам с рук свидетеля Ж [REDACTED].

К тому же, с учётом установленных по делу производства выстрелов из автомата Париловым и Ж [REDACTED] незадолго до убийства Н [REDACTED] такая

экспертиза практического значения для доказывания предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств не имела.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права на защиту Парилова или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы адвоката Долженко об обратном являются несостоятельными.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для принятия решения по делу.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Парилова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенном ему наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки утверждению защитника выводы суда о виновности Парилова в совершении инкриминируемого ему преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только его признательными показаниями, данными во время предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого и продемонстрированными при их проверке на месте, но и показаниями свидетелей Ж [REDACTED], В [REDACTED], И [REDACTED] П [REDACTED], С [REDACTED] М [REDACTED], Т [REDACTED], потерпевшей [REDACTED], протоколами следственных действий, заключениями экспертов, показаниями эксперта Р [REDACTED] и иными документами, которые оценены с соблюдением положений ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения от-

носимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, эти доказательства не содержат.

Право стороны защиты на допрос показывающих против Парилова лиц реализовано в рамках закона.

Оснований не доверять приведённым в приговоре доказательствам, полученным и процессуально закреплённым с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в том числе показаниям свидетеля Ж [REDACTED], являвшегося очевидцем убийства Париловым старшего прапорщика Н [REDACTED] в ответ на его замечание относительно производимой стрельбы в ночное время в расположении подразделения, как и показаниям свидетеля П [REDACTED] о высказываниях Парилова в ночь на 19 марта 2024 г. о его намерении убить Н [REDACTED], а также показаниям свидетелей В [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], И [REDACTED] об известных им обстоятельствах убийства Н [REDACTED] и произнесённых Париловым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, сразу же после произошедшего фразах при обращении к В [REDACTED], что он «завалил прапорщика» и чтобы тот закопал его труп.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись и мотивированно отвергнуты как несостоятельные и не нашедшие своего подтверждения доводы стороны защиты о недопустимости первичных признательных показаний Парилова, якобы полученных в результате применения к нему непроцессуальных методов воздействия со стороны сотрудника следственного органа.

Эти показания Парилова, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого и в дальнейшем продемонстрированные при их проверке на месте, получены в условиях, исключающих возможность оказания на него непроцессуальных методов воздействия, в присутствии защитника – адвоката Калиниченко, с которым у Парилова было заключено соглашение, с предварительным разъяснением ему предусмотренных законом прав, в том числе отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против себя самого и с предупреждением о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них, о чём последний поставил собственноручные подписи, в том числе подтверждающие правильность и достоверность информации, зафиксированной в соответствующих протоколах, к содержанию которых замечаний или заявлений не имел.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации учитывает также показания допрошенного в судебном заседании следователя П [REDACTED] подтвердившего соблюдение гарантированных законом прав Парилова при выполнении с ним процессуальных действий, добровольный характер его показаний, полученных в присутствии его защитника – адвоката и зафиксированных в протоколах, по прочтении которых ни-

каких замечаний или заявлений от участвующих в следственных действиях лиц не поступило, как и результаты проверки соответствующего заявления Парилова, по итогам которой следователем вынесено мотивированное постановление от 20 ноября 2024 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием события преступлений, чему судами обеих инстанций дана надлежащая правовая оценка.

Таким образом, вывод судов о допустимости и достоверности первичных признательных показаний Парилова и их использовании в качестве доказательств по делу является законным и обоснованным, а эти его показания в совокупности с иными доказательствами, положенными в основу приговора, опровергают утверждения защитника о непричастности Парилова к инкриминируемому ему преступлению и недоказанности его вины.

Несовпадений между количеством обнаруженных и представленных на исследование объектов, о чём безосновательно заявляет защитник, не имеется, поскольку обнаруженные на месте происшествия 1 патрон калибра 5,45 мм, 11 гильз и 3 пули от патрона калибра 5,45 мм были представлены на экспертное исследование, по которым подготовлено мотивированное заключение эксперта № 5/199 от 5 апреля 2024 г.

Надлежащая оценка дана судами повторяемому автором жалобы доводу о незначительных расхождениях в описании пулевых ранений на трупe Н [REDACTED], зафиксированных в протоколе осмотра места происшествия от 19 марта 2024 г. и в заключении эксперта от 8 мая 2024 г. № 367, которые сами по себе, как и отсутствие продуктов выстрела в смывах с рук Парилова, не колеблют выводов суда, основанных на всестороннем анализе и оценке доказательств в их совокупности, подтверждающих причастность и вину именно Парилова в убийстве Н [REDACTED].

Вопреки мнению защитника материалы дела не содержат информации о наличии конфликтов или неприязненных отношений между Н [REDACTED] и Ж [REDACTED].

Аналогичные доводы стороны защиты проверялись судами обеих инстанций и им дана правильная оценка, с которой Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым согласиться.

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Парилова в совершении инкриминируемого ему преступления не имеется, а содеянное им верно квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Несогласие защитника осуждённого с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Парилова в инкриминируемом ему преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание Парилону назначено с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни его семьи, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осуждённого, суд признал наличие у него малолетних детей, статуса ветерана боевых действий, а также его активное содействие расследованию совершённого преступления, участие в специальной военной операции и желание продолжить военную службу.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 22 УК РФ суд учёл психическое расстройство Парилова, не исключающее его вменяемости.

Мотивированными являются выводы суда о признании в качестве отягчающих наказание Парилова обстоятельств совершения им преступления в период военного положения и мобилизации, с использованием оружия и боеприпасов, в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя и наркотических средств, а также об отсутствии оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую и применения положений чч. 1 и 3 ст. 62, ст. 64 и 73 УК РФ.

Законным и обоснованным является решение суда о назначении Парилону дополнительного наказания в виде лишения воинского звания.

Таким образом, назначенное Парилону наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им и является справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены аналогичные доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 18 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 апреля 2025 г. в отношении Парилова Максима Анатольевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Долженко С.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи